

<https://doi.org/10.29296/25877305-2020-12-17>

Пятнадцатилетняя динамика распространности табакокурения среди мужчин открытой популяции

М.М. Каюмова, кандидат медицинских наук,
Е.И. Гакова, кандидат медицинских наук,
Т.Ю. Горбунова, кандидат медицинских наук
Тюменский кардиологический научный центр,
Томский национальный исследовательский
медицинский центр Российской академии наук, Томск
E-mail: kayumova@infarkta.net

В России табакокурение (ТК) распространено значительно больше, чем в экономически развитых странах, хотя за последние 20 лет у мужчин отмечается снижение его распространенности и нарастание интенсивности. Необходимо изучить реальный ответ населения на меры, предпринимаемые государством по борьбе с этим фактором риска сердечно-сосудистых и других хронических неинфекционных заболеваний в неблагоприятных по курению районах, одним из которых является регион Западной Сибири.
Цель исследования: изучить динамику распространенности ТК среди мужчин 25–64 лет за 15 лет мониторинга популяции среднеурбанизированного города Западной Сибири.

Материал и методы. Проведены одномоментные эпидемиологические исследования на репрезентативных выборках среди мужчин трудоспособного возраста в 1996 и 2010 гг. Распространенность ТК определялась в рамках кардиологических скринингов по опроснику ВОЗ.

Результаты. Пятнадцатилетний мониторинг тюменской популяции показал позитивную тенденцию снижения распространенности ТК среди мужчин трудоспособного возраста, преимущественно после 35 лет. По данным 15-летнего мониторинга открытой популяции среднеурбанизированного сибирского города среди мужчин 25–64 лет выявлено увеличение числа бросивших курить во всех возрастных категориях, а также снижение распространенности никогда не куривших за счет третьего, пятого и шестого десятилетий жизни.

Заключение. Комплексный подход к проблеме снижения распространенности ТК с учетом воздействия на уровень конвенционных и неконвенционных факторов риска неинфекционных заболеваний, может быть наиболее успешным для эффективности профилактических программ в регионе.

Ключевые слова: динамика табакокурения, мониторинг популяции, мужчины, распространенность курения.

Для цитирования: Каюмова М.М., Гакова Е.И., Горбунова Т.Ю. Пятнадцатилетняя динамика распространенности табакокурения среди мужчин открытой популяции. *Врач.* 2020; 31 (12): 78–81. <https://doi.org/10.29296/25877305-2020-12-17>

Табакокурение (ТК) — один из основных и независимых факторов риска (ФР) заболеваемости и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ). Несмотря на то, что основные результаты воздействия потребления табака

на здоровье человека хорошо известны, курение продолжает оставаться самым распространенным ФР ИБС у мужчин [1]. Г.Я. Масленниковой и Р.Г. Огановым была проведена оценка вклада ТК в смертность населения России. Авторами рассчитано, что в России 30% всех смертей у мужчин связаны с ТК (в Европе — 25%), а смертность от болезней системы кровообращения вследствие курения — самая высокая среди стран европейского региона [2]. В России ТК распространено значительно больше, чем в экономически развитых странах, хотя за 20-летний период мониторинга российской популяции у мужчин отмечалось снижение его распространенности и нарастание интенсивности [3]. По данным исследования ЭССЕ-РФ среди мужчин 25–64 лет распространенность курения составила 43,5% [4]. На территории нашей страны больше всего курящих мужчин проживают на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, меньше всего — на Юге России [3, 5, 6]. В 2003 г. Россия присоединилась к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе с потреблением табака и приступила к реализации основных положений Конвенции и осуществлению государственной политики против потребления табака. К ним относятся ценовые и неценовые меры по сокращению спроса на табак, защита от воздействия табачного дыма, раскрытие и регулирование состава табачных изделий, их упаковка и маркировка, запрет рекламы [7]. В то же время опыт многих других стран показывает, что для снижения частоты курения необходимо комплексное осуществление ряда мер образовательного, законодательного характера с широким применением методов помощи в отказе от курения, то есть необходима государственная и региональная политика, направленная на снижение распространенности этой вредной привычки [8].

Научных публикаций, посвященных изучению распространенности и интенсивности ТК в регионе Западной Сибири в динамике наблюдения за популяциями, в настоящее время явно недостаточно. Вместе с тем крайне необходимо изучить реальный ответ населения на меры, предпринимаемые государством по борьбе с этим фактором риска сердечно-сосудистых и других хронических неинфекционных заболеваний в неблагоприятных по курению районах, одним из которых является регион Западной Сибири [3].

Цель исследования: изучить динамику распространенности ТК среди мужчин 25–64 лет за 15 лет мониторинга популяции среднеурбанизированного города Западной Сибири.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Проведены 2 одномоментных эпидемиологических исследования среди мужчин трудоспособного возраста Центрального административного округа Тюмени в 1996 и 2010 гг. Репрезентативные выборки были сформированы из избирательных списков среди мужчин 25–64 лет методом случайных чисел — по 1000 человек (по 250 человек в возрасте 25–34, 35–44, 45–54, 55–64 лет). Респонс на скрининге в 1996 г. составил 79,5%, в 2010 г. — 85,0%.

Распространенность ТК определялась в рамках кардиологических скринингов по опроснику ВОЗ. Регулярно курящими считали обследуемых, выкуривающих по крайней мере 1 сигарету в день. Кроме того, выделяли лиц, никогда не куривших, бросивших курить, и тех, кто курил нерегулярно, от случая к случаю, и не имел привычки ежедневного употребления табака.

До включения в исследование у всех участников было получено письменное информированное согласие.

Статистическая обработка данных проводилась с применением базового пакета прикладных программ по медицинской информации IBM SPSS Statistics 21.0. Стандартизация данных по возрасту проведена прямым методом стандартизации с использованием по возрастной структуре городского населения 25–64 лет. Для оценки статистически значимых различий показателей между группами использовался критерий χ^2 Пирсона с поправкой Бонферрони. Статистически значимыми считались значения $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Динамика распространенности ТК среди мужчин открытой популяции 25–64 лет в возрастном диапазоне представлена в таблице.

Стандартизованный по возрасту показатель (СП) никогда не куривших мужчин составил 38,6 и 27,2% соответственно для 1-го и 2-го скринингов за 15-летний период. Статистически значимые различия числа никогда не куривших лиц на 1-м и 2-м скринингах ($p < 0,001$) были обусловлены существенной динамикой снижения показателя в крайних возрастных категориях. Так, в возрасте 25–34 лет число никогда не куривших мужчин снизилось с 42,5 до 22,0% ($p < 0,001$), в возрасте 55–64 лет – с 43,9 до 26,6%, ($p < 0,001$). Вместе с тем на 1-м скрининге среди мужчин 35–44 лет доля никогда не куривших была минимальной и существенно меньшей в сравнении с прочими возрастными категориями и с последующей возрастной группой (25,3%; $p < 0,001$). На 2-м скрининге ситуация была иной – доля лиц, никогда не куривших, наименьшей оказалась в младшей возрастной группе 25–34 лет с тенденцией роста к средним возрастным категориям, а затем снижения к шестому десятилетию жизни (см. таблицу).

Лица, бросившие курить, составили лишь 0,9% по результатам 1-го кардиологического скрининга и при отсутствии таких инцидентов в младших возрастных группах было практически одинаковым в пятом-шестом десятилетиях жизни (2,0–2,6%; $p > 0,05$). На 2-м скрининге число таких лиц уве-

личилось кратно и составило 24,5% по общепопуляционно-му показателю. Существенный рост показателя в динамике наблюдения за популяцией отмечался во всем возрастном диапазоне. По возрастным категориям на 2-м скрининге показатель в первых трех возрастных группах был практически одинаковым, имея тенденцию к росту в возрасте 55–64 лет (см. таблицу).

Что касается нерегулярного курения, за 15 лет мониторинга популяции во всех возрастных категориях показатель практически не различался на 1-м и 2-м скринингах (СП – 9,3–10,8%). Доля мужчин, курящих нерегулярно, оказалась практически одинаковой во всех возрастных группах как на 1-м, так и на 2-м кардиологическом скрининге (см. таблицу).

СП распространенности ТК среди мужчин (регулярно-го курения) составил 51,3% и 37,5% (по данным 1-го и 2-го кардиологического скрининга соответственно). Такая статистически значимая тенденция к снижению показателя за 15-летний период мониторинга популяции ($p < 0,001$) была обусловлена существенными различиями среди регулярно курящих мужчин по результатам 2 исследований во всех возрастных категориях, за исключением младшей возрастной группы 25–34 лет, где показатель оставался стабильным. В возрастном диапазоне относительно регулярного курения у мужчин на 1-м и 2-м скринингах определялись разные тенденции. Из таблицы следует, что согласно данным 1-го скрининга, регулярное курение у мужчин было значительно распространено в возрасте 35–44 лет (статистически значимые различия по сравнению с предыдущей возрастной группой – $p < 0,001$); далее ТК существенно снижалось к пятому десятилетию жизни ($p < 0,001$) и оставалось практически стабильным в шестом десятилетии. Согласно данным 2-го скрининга, показатель был наиболее высоким в младшей возрастной группе 25–34 лет (45,2%), далее снижаясь к четвертому-пятому десятилетиям жизни (36,0–35,1%) до минимального числа в шестом десятилетии (29,0%) (см. таблицу).

Динамика распространенности ТК у мужчин открытой городской популяции за 15-летний период
Trends in the prevalence of tobacco smoking in the open urban male population during 15-year monitoring

Критерии ТК	Возрастные группы, годы										СП
	25-34 (n=200/177)		35-44 (n=194/228)		45-54 (n=205/231)		55-64 (n=196/214)		25-64 (n=795/850)		
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
	<i>1-й скрининг / 2-й скрининг</i>										
Никогда не курили	85/ 39	42,5/ 22,0***	49/ 68	25,3/ 29,8	91/ 75	***44,3/ 32,5*	86/ 57	43,9/ 26,6***	311/ 239	39,1/ 28,1***	38,6/ 27,2
Курили, но бросили	–/ 39	–/ 22,0***	–/ 54	–/ 23,7***	4/ 45	**2,0/ 20,3***	5/ 72	2,6/ 33,6***	9/ 212	1,1/ 24,9***	0,9/ 24,5
Курят нерегулярно	21/ 19	10,5/ 10,7	18/ 24	9,3/ 10,5	15/ 28	7,3/ 12,1	18/ 21	9,2/ 9,8	72/ 92	9,1/ 10,8	9,3/ 10,8
Курят регулярно	94/ 80	***47,0/ 45,2	127/ 82	***65,5/ 36,0**	95/ 81	46,3/ 35,1	87/ 64	44,4/ 29,0**	403/ 307	50,7/ 36,2***	51,3/ 37,5

Примечание. Звездочкой (*) справа сверху обозначены статистически значимые различия между показателями, полученными на 1-м и 2-м скринингах, слева сверху – статистически значимые различия между показателями в каждой последующей возрастной группе на 1-м скрининге; слева снизу – статистически значимые различия между показателями в каждой последующей возрастной группе на 2-м скрининге: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$; СП – стандартизованный по возрасту показатель.

Note. The asterisk (*) on the top right indicates statistically significant differences between the values obtained from screenings 1 and 2; that on the top left shows statistically significant differences between the values obtained from screening 1 in each subsequent age group; that on the bottom left demonstrates statistically significant differences between the values obtained from screening 2 in each subsequent age group: * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$.

Согласно данным ВОЗ, к 2030 г. число ежегодных смертей, связанных с ТК, увеличится с 6 до 8 млн человек, около 80% смертей придется на жителей стран с низким и средним уровнем дохода [1]. Экономические потери будут связаны как с затратами на лечение заболеваний, вызванных ТК, так и снижением производительности труда среди курящих. Вместе с тем, по данным исследования, за период 1980–2012 гг. в 187 странах отмечено снижение распространенности курения среди мужчин с 41,2 до 31,1% [9]. Данные, полученные на тюменской популяции, оказались сопоставимыми с этими результатами. Кроме того, выявленные нами тенденции по снижению мужского ТК подтверждают и результаты, установленные на российской популяции приблизительно за тот же период мониторинга. Анализ результатов на российской выборке по тем же критериям оценки показал существенное снижение курения у мужчин с 59,8 до 39,0% [3]. Авторы объясняют позитивное снижение распространенности ТК у мужчин в числе прочих факторов мерами, предпринятыми правительством России в отношении воздействия на эту вредную привычку [7, 10].

В настоящем исследовании среди мужчин трудоспособного возраста Тюмени выявлено не только снижение распространенности регулярного курения и числа лиц, никогда не куривших, но и существенный рост числа бросивших курить. Доля бросивших курить по данным 1-го скрининга тюменской популяции в период «перестройки» нашей страны в 90-х годах прошлого века была минимальной, а в группах молодого возраста практически сводилась к нулю. Вероятно, на мужчин Тюмени, кроме общих профилактических мер в отношении курения табака, предпринятых на федеральном уровне, позитивное воздействие оказали и факторы, выявленные нашими исследователями в ходе изучения различных параметров, характерных для тюменской популяции. Так, социальный статус населения, стресс в семье и другие факторы хронического социального стресса в гендерном аспекте в мужской популяции оказались менее выраженными, что вероятно благоприятно повлияло и на снижение ТК у мужчин трудоспособного возраста [11–13].

Следовательно, комплексный подход к проблеме снижения распространенности ТК с учетом воздействия на уровень конвенционных и неконвенционных факторов риска неинфекционных заболеваний, может быть наиболее успешным для эффективности профилактических программ в регионе [14–16].

На основе данных 15-летнего мониторинга открытой популяции среднеурбанизированного сибирского города среди мужчин 25–64 лет можно сделать следующие выводы:

1. Наблюдается позитивная тенденция снижения распространенности ТК среди мужчин трудоспособного возраста, преимущественно с 35 лет.
2. Выявлен рост распространенности бросивших курить во всех возрастных категориях.
3. Выявлено снижение распространенности никогда не куривших за счет третьего, пятого и шестого десятилетий жизни.

* * *

Конфликт интересов.

Конфликт интересов отсутствует.

Финансирование.

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Литература/Reference

1. WHO report on the global tobacco epidemic, 2013: enforcing bans on tobacco advertising, promotion and sponsorship. Geneva: World Health Organization. URL: http://www.who.int/tobacco/mpower/2013/Appendix_VIII-table_1.pdf/
2. Масленникова Г.Я., Оганов Р.Г. Медицинский и социально-экономический ущерб, обусловленный курением табака в Российской Федерации: болезни системы кровообращения. *Профилактическая медицина*. 2011; 3: 19–27 [Maslennikova G.Ia., Oganov R.G. Medical and socioeconomic damage caused by smoking in the Russian Federation: diseases of circulatory system. *Prevention Medicine*. 2011; 3:19–27 (in Russ.)].
3. Баланова Ю.А., Шальнова С.А., Деев А.Д. и др. Распространенность курения в России. Что изменилось за 20 лет? *Профилактическая медицина*. 2015; 6: 47–52 [Balanova Yu.A., Shal'nova S.A., Deev A.D. et al. Smoking prevalence in Russia. What has changed over 20 years? *Prevention Medicine*. 2015; 6: 47–52 (in Russ.)]. DOI: 10.17116/profmed201518647-52
4. Муромцева Г.А., Концевая А.В., Константинов В.В. и др. Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в российской популяции в 2012–2013 гг. Результаты исследования ЭССЕ-РФ. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2014; 6: 4–11 [Muromtseva G.A., Kontsevaia A.V., Konstantinov V.V. et al. The prevalence of non-infectious diseases risk factors in Russian population in 2012–2013 years. the results of ECVD-RF. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2014; 13 (6): 4–11 (in Russ.)]. DOI: 10.15829/1728-8800-2014-6-4-11
5. Гафаров В.В., Акимова Е.В. Динамика распространенности основных факторов риска ИБС у мужчин, занятых экспедиционно-вахтовой формой труда на нефтедобывающем комплексе Западной Сибири. *Тер арх*. 1995; 67 (1): 22–6 [Gafarov V.V., Akimova E.V. Prevalence of major risk factors for coronary heart disease in men employed expeditionary form of shift work on oil production complex of Western Siberia. *Ter arkh*. 1995; 67 (1): 22–5 (in Russ.)].
6. Акимова Е.В., Смазнов В.Ю., Каюмова М.М. и др. Курение, риск сердечно-сосудистой смерти в мужской когорте и социальный градиент. *Профилактика заболеваний и укрепление здоровья*. 2007; 10 (3): 23–8 [Akimova E.V., Smaznov V.Iu., Kaiumova M.M. et al. Smoking, a risk of cardiovascular death in a male cohort, and a social gradient. *Profilaktika zabolevanii i ukreplenie zdorov'ya*. 2007; 10 (3): 23–8 (in Russ.)].
7. Гамбарян М.Г., Бойцов С.А. О ходе мониторинга реализации Федерального закона №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» в субъектах Российской Федерации. *Профилактическая медицина*. 2015; 5: 15–28 [Gambaryan M.G., Boytsov S.A. Progress of monitoring the execution of Federal Law No. 15-FZ «On the protection of citizens' health from exposure to second-hand tobacco smoke and consequences of tobacco consumption» in the subjects of the Russian Federation. *Prevention Medicine*. 2015; 5: 15–28 (in Russ.)]. DOI: 10.17116/profmed2015181515-28
8. Giovino G., Mirza S., Samet J. et al. For The GATS Collaborative Group Tobacco use in 3 billion individuals from 16 countries: an analysis of nationally representative cross-sectional household surveys. *Lancet*. 2012; 380 (9842): 668–79. DOI: 10.1016/S0140-6736(12)61085-X
9. Ng M., Freeman M.K., Fleming T.D. Smoking Prevalence and Cigarette Consumption in 187 Countries, 1980–2012. *JAMA*. 2014; 311 (2): 183–92. DOI: 10.1001/jama.2013.28469
10. Гамбарян М.Г. К бездымной России: время перемен. *Профилактическая медицина*. 2013; 3: 3–7 [Gambaryan M.G. Towards smoke-free Russia: time for change. *Prevention Medicine*. 2013; 3: 3–7 (in Russ.)].
11. Гакова Е.И., Акимов М.Ю., Каюмова М.М. и др. Гендерные особенности отношения к табакокурению при разных уровнях образования и семейного статуса у мужчин и женщин трудоспособного возраста г. Тюмени. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2017; 16 (5): 57–62 [Gakova E.V., Akimov M. Yu., Kaiumova M.M. et al. Gender specifics of the attitudes toward tobacco smoking in various educational levels and family status among economically active men and women in Tyumen city. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2017; 16 (5): 57–62 (in Russ.)]. DOI: 10.15829/1728-8800-2017-5
12. Акимов А.М. Отношение к табакокурению в открытой популяции в зависимости от образования и характера труда. *Сибирский медицинский журнал*. 2014; 29 (3): 122–5 [Akimov A.M. Attitudes to smoking in open population depending on education and character of labor. *The Siberian Medical Journal*. 2014; 29 (3): 122–5 (in Russ.)].

13. Акимов А.М., Гакова Е.И., Каюмова М.М. и др. Стресс в семье у лиц молодого возраста в гендерном аспекте. *Врач.* 2019; 30 (12): 60–2 [Akimov A.M., Gakova E.I., Kayumova M.M. et al. Stress in the family of young people in the gender aspect. *Vrach.* 2019; 30 (12): 60–2 (in Russ.)]. DOI: 10.29296/25877305-2019-12-16

14. Wu F., Guo Y., Chatterji S. et al. Common risk factors for chronic non-communicable diseases among older adults in China, Ghana, Mexico, India, Russia and South Africa: the study on global AGEing and adult health (SAGE) wave 1. *BMJ Public Health.* 2015; 15: 88. DOI: 10.1186/s12889-015-1407-0

15. Амлаев К.Р. Табакокурение: эпидемиология, клиника, лечение, профилактика и нормативное регулирование. *Медицинский вестник Северного Кавказа.* 2018; 13 (2): 426–30 [Amlaev K.R. Tobacco: epidemiology, clinic, treatment, prevention and normative regulation. *Medical News of North Caucasus.* 2018; 13 (2): 426–30 (in Russ.)]. DOI: 10.14300/mnnc.2018.13069

16. Акимов А.М. Отношение мужчин к здоровью: образовательные предпочтения. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика.* 2013; 4: 50–2 [Akimov A.M. The attitude of men to health: educational preferences. *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Policy.* 2013; 4: 50–2 (in Russ.)].

FIFTEEN-YEAR TRENDS IN THE PREVALENCE OF TOBACCO SMOKING IN THE OPEN MALE POPULATION

M. Kayumova, Candidate of Medical Sciences; **E. Gakova**, Candidate of Medical Sciences; **T. Gorbunova**, Candidate of Medical Sciences

Tyumen Cardiology Research Center, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk

Tobacco smoking is much more widespread in Russia than in economically developed countries, although over the past two decades, there has been its lower prevalence and higher intensity in the males of the Russian Federation. It is imperative to study the population's real response to the measures taken by the state to combat this risk factor for cardiovascular and other chronic non-communicable diseases in the high-smoking region that is Western Siberia.

Objective: to investigate trends in the prevalence of tobacco smoking among 25–64-year-old males during 15 years of monitoring the population of a mid-urbanized city in Western Siberia.

Subjects and methods. One-stage epidemiological studies were conducted on representative samples among able-bodied males in 1996 and 2010. The prevalence of tobacco smoking was determined during cardiac screenings according to the WHO questionnaire.

Results. The 15-year monitoring of the Tyumen population showed a positive trend towards a decrease in the prevalence of tobacco smoking in able-bodied males, mainly in those 35 years old or older. The 15-year monitoring of the open population in a mid-urbanized Siberian city among 25–64-year-old males revealed an increase in the rates of quitting smoking in all age groups and a decrease in the proportions of never smokers in the third, fifth and sixth decades of life.

Conclusion. An integrated approach to the problem with reducing the prevalence of tobacco smoking, by taking into account the impact on the level of conventional and non-conventional risk factors for non-communicable diseases, may be most successful for the effectiveness of prevention programs in the region.

Key words: smoking trends, population monitoring, males, smoking prevalence.

For citation: Kayumova M., Gakova E., Gorbunova T. Fifteen-year trends in the prevalence of tobacco smoking in the open male population. *Vrach.* 2020; 31 (12): 78–81. <https://doi.org/10.29296/25877305-2020-12-17>

Об авторах/About the authors: Kayumova M.M. ORCID 0000-0001-5326-119X; Gakova E.I. ORCID 0000-0002-0225-697X.